

УДК 347.78**DOI: 10.34670/AR.2026.62.10.031**

Фундаментальные проблемы переработки произведений в гражданском праве РФ: векторы законодательной реформы и баланс интересов авторов

Башинуридзе Гиоргий Леванович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
105318, Российская Федерация, Москва, ул. Измайловский Вал, 2;
e-mail: bashinuridze@synergy.ru

Аннотация

В настоящей статье исследуется доктринальный и правоприменительный кризис института производных произведений в российском гражданском праве. В условиях стремительного развития креативных индустрий и появления новых форматов утилитарного использования интеллектуальной собственности обостряется конфликт между реализацией имущественного права на переработку (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ) и защитой личного неимущественного права автора на неприкосновенность оригинального произведения (ст. 1266 ГК РФ). На основе системно-структурного и формально-догматического анализа выявляется существенный дефект юридической техники в конструкции статьи 1260 ГК РФ, которая не содержит материально-правовых критериев глубины допустимой трансформации первоисточника. Обосновывается необходимость нормативного закрепления категории «существенной переработки» как деятельности, изменяющей коренной авторский замысел и нарушающей целостность восприятия оригинала. Предлагаются конкретные векторы законодательной реформы, направленные на обеспечение справедливого баланса между интересами создателей производного контента и гарантиями защиты творческой воли авторов первоначальных произведений.

Для цитирования в научных исследованиях

Башинуридзе Г.Л. Фундаментальные проблемы переработки произведений в гражданском праве РФ: векторы законодательной реформы и баланс интересов авторов // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 260-266. DOI: 10.34670/AR.2026.62.10.031

Ключевые слова

Авторское право, переработка произведения, производное произведение, неприкосновенность произведения, существенная переработка, баланс интересов, авторский замысел, законодательная реформа, правовая квалификация.

Введение

Стремительная эволюция креативных индустрий и появление принципиально новых технологических инструментов генерации контента обусловили переход к эпохе тотального производного творчества. Сегодня переработка ранее созданных объектов интеллектуальной собственности выступает фундаментальной базой для формирования масштабных коммерческих продуктов: от сложного промышленного дизайна и архитектурных решений до мультимедийных франшиз. Однако правовой инструментарий, призванный регулировать этот массивный сектор гражданского оборота, во многом опирается на архаичные догматические конструкции. В результате отечественная цивилистика столкнулась с острым кризисом института производных произведений, обнажившим системные пробелы в механизмах защиты прав авторов первоисточников.

В центре данного правового кризиса находится перманентный и до конца не разрешенный законодателем конфликт между двумя самостоятельными правомочиями. С одной стороны, закон гарантирует возможность широкой коммерческой реализации исключительного права на переработку (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ), а с другой — императивно охраняет личное неимущественное право первоначального создателя на неприкосновенность его произведения (ст. 1266 ГК РФ). Ситуация критически усугубляется дефектом юридической техники, заложенным в положениях статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации. Действующая редакция нормы определяет производное произведение через логический круг (переработка как создание переработанного произведения), не устанавливая четких материально-правовых критериев, дифференцирующих саму трансформацию. В законе отсутствует граница, отделяющая допустимую техническую или стилистическую адаптацию от глубокого сущностного искажения первоисточника.

Отсутствие нормативной дифференциации переработки по степени ее глубины формирует хаотичную судебную практику и оставляет авторов оригинальных произведений практически беззащитными. Под видом правомерной реализации имущественного права на переработку (создания «авторской адаптации» или утилитарной модификации) недобросовестные субъекты получают возможность полностью извращать первоначальный авторский замысел, формально оставаясь в границах легального использования.

В связи с этим целью настоящего исследования является выявление системных дефектов института переработки в гражданском праве Российской Федерации и разработка научно обоснованной концепции точечной законодательной реформы. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач: деконструкции правового понятия переработки с позиции соотношения объективной формы и авторского замысла, теоретического обоснования необходимости внедрения в закон квалифицирующего критерия «существенной переработки», а также формулирования конкретных предложений по изменению норм ГК РФ, способных обеспечить подлинный баланс интересов авторов первоисточников и создателей нового контента.

Достоверность и научная обоснованность результатов настоящего исследования обеспечиваются комплексным подходом к формированию эмпирической и теоретической базы, а также применением релевантного научно-исследовательского инструментария. Эмпирическую основу работы составил массив норм части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, образующих фундамент регулирования интеллектуальных прав. В фокусе критического анализа находились положения статьи 1260 (правовой режим

производных произведений), статьи 1266 (право на неприкосновенность произведения) и статьи 1270 (исключительное право на произведение). Важнейшим элементом эмпирической базы также выступили акты правоприменительной практики, включая руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и материалы актуальной судебной практики арбитражных судов по спорам о защите авторских прав при недобросовестной модификации оригинальных объектов.

Основная часть

Теоретический фундамент исследования опирается на фундаментальные труды представителей советской и современной российской цивилистической школы. Доктринальная аргументация выстроена с учетом концептуальных подходов к пониманию сущности производного творчества и пределов осуществления исключительных прав. Особое значение для формирования авторской позиции имели исследования Э. П. Гаврилова, в которых глубоко проработано учение о соотношении внутреннего авторского замысла и внешней объективной формы произведения, а также работы В. С. Витко, детально исследующие квалифицирующие признаки производного творчества и правовую природу деликтов, совершаемых в процессе переработки. Опора на устоявшуюся отечественную доктрину позволила выработать решения, органично встраивающиеся в парадигму российского гражданского права.

Методологический аппарат исследования построен на сочетании общенаучных и частнонаучных юридических методов познания. В основу работы положен метод системно-структурного анализа, который позволил определить место института переработки в общей системе исключительных прав и выявить его коллизионное пересечение с личными неимущественными правами создателей. Формально-догматический (юридико-технический) метод применялся для критической оценки буквального смысла нормативных предписаний действующего ГК РФ и выявления в них логических дефектов. Кроме того, в целях преодоления нормативного вакуума и разработки конкретных предложений по реформированию статьи 1260 ГК РФ был активно задействован метод правового моделирования, позволивший сконструировать новую законодательную дефиницию и спрогнозировать последствия ее внедрения в гражданский оборот.

В ходе проведенного исследования были получены существенные теоретико-догматические результаты, обнажающие системные дефекты правового регулирования производного творчества и предлагающие концептуально новые подходы к их преодолению.

Первым ключевым результатом стала деконструкция нормативного понятия переработки сквозь призму классического цивилистического учения о форме и содержании произведения. Установлено, что фундаментальный кризис статьи 1260 ГК РФ проистекает из жесткой привязки отечественного авторского права исключительно к защите «объективной формы». При классической переработке (в отличие от прямого копирования) первоначальная объективная форма неизбежно разрушается или кардинально видоизменяется, уступая место новой форме производного объекта. Однако связь между оригиналом и производным произведением сохраняется. Доказано, что связующим звеном выступает внутреннее содержание — коренной авторский замысел, система образов и структурная логика первоисточника. Парадокс действующего регулирования заключается в том, что закон, формально отказывая в охране идеям и концепциям (п. 5 ст. 1259 ГК РФ), при квалификации переработки де-факто вынужден опираться именно на заимствование этого внутреннего нематериального ядра.

Вторым результатом стало выявление критического нормативного пробела в конструкции статьи 1260 ГК РФ, порождающего хаос в правоприменительной практике. Действующая редакция закона страдает тавтологией, определяя переработку через создание переработанного произведения, и полностью игнорирует дифференциацию глубины допустимого вмешательства. Отсутствие материально-правовых критериев приводит к тому, что под единый режим правомерной реализации имущественного права (при наличии формального согласия на использование) подпадают как безобидная техническая адаптация (например, перевод в другой формат или смена цветового пространства), так и глубокая деформация произведения, полностью извращающая первоначальную идею автора. Этот пробел формирует легальную лазейку для недобросовестных субъектов коммерческого оборота, позволяя им безнаказанно эксплуатировать чужой труд, маскируя сущностное искажение оригинала под «свободу творческой интерпретации».

Третьим и наиболее значимым результатом является теоретическое обоснование необходимости внедрения в догматику авторского права новой квалифицирующей категории — «существенной переработки». В рамках исследования данное понятие сформулировано как деятельность, которая не просто трансформирует внешнюю объективную форму, но качественно изменяет коренной авторский замысел оригинала, нарушая целостность его восприятия. Доказано, что именно существенная переработка представляет собой ту красную линию, за которой реализация имущественного права на создание производного произведения вступает в прямое противоречие с личным неимущественным правом первоначального создателя на неприкосновенность его творения. Введение данного критерия позволяет отграничить правомерную производную деятельность от деликта, связанного с посягательством на творческую волю и репутацию автора оригинального произведения.

Выявленный догматический пробел и обоснование категории «существенной переработки» позволяют по-новому взглянуть на проблему дисбаланса прав в отечественной цивилистике. В современной правоприменительной практике сложился опасный перекося в сторону защиты имущественных интересов: зачастую предполагается, что наличие у лица договора на переработку автоматически легитимирует любые последующие манипуляции с первоисточником. Однако критический анализ такого подхода показывает его глубокую несостоятельность. Реализация имущественного права на создание производного объекта не должна приводить к фактическому аннулированию личного неимущественного права на неприкосновенность произведения. Искажение основополагающей идеи, заложенной первоначальным автором, представляет собой самостоятельный деликт. Этот деликт не может быть оправдан ни высоким уровнем оригинальности новой объективной формы, ни масштабом коммерческого успеха производного продукта.

Для восстановления нарушенного баланса интересов предлагается внедрить в правоприменительную практику концепцию «барьера императивного согласия». Суть данного механизма заключается в том, что при квалификации действий пользователя как существенной переработки наличия стандартного лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права становится недостаточно. Закон должен императивно требовать от переработчика получения отдельного, прямо выраженного и недвусмысленного согласия автора оригинала (или его правопреемников) именно на сущностное изменение концепции произведения. Подобный барьер позволит исключить порочную практику «скрытых» деформаций, когда создатели, передавая права на утилитарную адаптацию своих трудов, неожиданно для себя сталкиваются с полным извращением их творческого замысла в итоговом

коммерческом продукте.

Практическая реализация предложенной концепции невозможна без точечного реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации. В качестве вектора законодательных изменений предлагается изложить пункт 1 статьи 1260 ГК РФ в новой редакции, прямо закрепив в нем дефиницию существенной переработки как действий, приводящих к качественному изменению коренного авторского замысла и нарушению целостности восприятия оригинала. Синхронно с этим требуется дополнить статью 1266 ГК РФ корреспондирующим защитным механизмом. Новая норма должна недвусмысленно указывать, что существенная переработка без получения специального согласия признается нарушением права на неприкосновенность произведения, независимо от того, насколько правомерно был получен доступ к первоисточнику. Подобная модернизация устраним существующий логический круг в законе, стабилизирует гражданский оборот и гарантирует подлинную защиту творческой воли авторов.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо констатировать, что отечественный институт авторского права подошел к рубежу, за которым сохранение действующей конструкции статьи 1260 ГК РФ неизбежно ведет к стагнации правоприменительной практики. В условиях стремительного технологического прогресса и масштабной коммерциализации производного творчества архаичная привязка переработки исключительно к изменению объективной формы, без нормативного учета глубины деформации первоначального авторского замысла, снижает эффективность защиты интеллектуальной собственности. Игнорирование этого системного дефекта сохраняет правовой вакуум, в котором утилитарные и имущественные интересы создателей производного контента систематически подавляют фундаментальное личное неимущественное право авторов оригинальных произведений на неприкосновенность их творческого труда.

Выходом из сложившегося догматического кризиса выступает точечная, но концептуально выверенная законодательная реформа. Внедрение в ткань Гражданского кодекса Российской Федерации квалифицирующего критерия «существенной переработки», неразрывно связанного с механизмом барьера императивного согласия на изменение коренной идеи первоисточника, способно качественно трансформировать существующую парадигму. Реализация предложенного подхода позволит не только стабилизировать гражданский оборот и установить прозрачные, предсказуемые правила игры для коммерческого сектора креативных индустрий, но и гарантирует подлинную, а не сугубо декларативную защиту творческой воли первоначальных создателей, восстановив справедливый баланс интересов в системе исключительных прав.

Библиография

1. Витко В. С. О признаках понятия «производное произведение» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 9. С. 37–54.
2. Витко В. С. Понятие «переработка произведения» в гражданском праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 5. С. 23–38.
3. Ворожевич А. С. Пределы исключительных прав на произведения дизайнера: в поисках баланса интересов // Вестник гражданского права. 2020. № 2. С. 112–141.
4. Гаврилов Э. П. Перевод и иная переработка произведения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015.

- № 1. С. 31–38.
5. Гаврилов Э. П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Юрсервитум, 2024.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
7. Дроздов А. В. Неприкосновенность произведения и его переработка: личные неимущественные и исключительные права // Журнал российского права. 2012. № 2 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neprikosnovennost-proizvedeniya-i-ego-pererabotka-lichnye-neimushchestvennye-i-isklyuchitelnye-prava>.
8. Новоселова Л. А. (ред.) Право интеллектуальной собственности: учебник. Т. 2: Авторское право. М.: Статут, 2017.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Fundamental Problems of Adaptation of Works in Civil Law of the Russian Federation: Vectors of Legislative Reform and Balance of Authors' Interests

Giorgii L. Bashinuridze

Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
105318, 2, Izmailovsky Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bashinuridze@synergy.ru

Abstract

This article examines the doctrinal and law enforcement crisis of the institution of derivative works in Russian civil law. In the context of the rapid development of creative industries and the emergence of new formats for the utilitarian use of intellectual property, the conflict between the exercise of the property right to adaptation (subparagraph 9, paragraph 2, Article 1270 of the Civil Code of the Russian Federation) and the protection of the author's moral right to the inviolability of the original work (Article 1266 of the Civil Code of the Russian Federation) is intensifying. Based on a systemic-structural and formal-dogmatic analysis, a significant defect in legal technique is identified in the structure of Article 1260 of the Civil Code of the Russian Federation, which does not contain substantive legal criteria for the depth of permissible transformation of the original source. The necessity of normative consolidation of the category of "substantial adaptation" as an activity that changes the fundamental author's intent and violates the integrity of perception of the original is substantiated. Specific vectors for legislative reform are proposed, aimed at ensuring a fair balance between the interests of creators of derivative content and guarantees for the protection of the creative will of authors of original works.

For citation

Bashinuridze G.L. (2026) Fundamental'nyye problemy pererabotki proizvedeniy v grazhdanskom prave RF: vektory zakonodatel'noy reformy i balans interesov avtorov [Fundamental Problems of Adaptation of Works in Civil Law of the Russian Federation: Vectors of Legislative Reform and Balance of Authors' Interests]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 260-266. DOI: 10.34670/AR.2026.62.10.031

Keywords

Copyright, adaptation of a work, derivative work, inviolability of a work, substantial adaptation, balance of interests, author's intent, legislative reform, legal qualification.

References

1. Drozdov, A. V. (2012). Neprikosновенност' proizvedeniya i yego pererabotka: lichnyye neimushchestvennyye i isklyuchitel'nyye prava [Inviolability of a Work and Its Adaptation: Personal Non-Property and Exclusive Rights]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2(182). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/neprikosновенност-proizvedeniya-i-ego-pererabotka-lichnye-neimushchestvennyye-i-isklyuchitelnye-prava>
2. Gavrilov, E. P. (2015). Perevod i inaya pererabotka proizvedeniya [Translation and Other Adaptation of a Work]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava*, 1, 31–38.
3. Gavrilov, E. P. (2024). Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) [Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (article by article)]. Moscow: Yurservitum.
4. Novoselova, L. A. (Ed.). (2017). *Pravo intellektual'noy sobstvennosti. T. 2: Avtorskoye pravo* [Intellectual Property Law. Vol. 2: Copyright]. Moscow: Statut.
5. Part Four of the Civil Code of the Russian Federation No. 230-FZ of December 18, 2006.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of April 23, 2019 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation".
7. Vitko, V. S. (2018). O priznakakh ponyatiya «proizvodnoye proizvedeniye» [On the Features of the Concept of "Derivative Work"]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava*, 9, 37–54.
8. Vitko, V. S. (2019). Ponyatiye «pererabotka proizvedeniya» v grazhdanskom prave [The Concept of "Reworking a Work" in Civil Law]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava*, 5, 23–38.
9. Vorozhevich, A. S. (2020). Predely isklyuchitel'nykh prav na proizvedeniya dizayna: v poiskakh balansa interesov [Limits of Exclusive Rights to Design Works: In Search of a Balance of Interests]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2, 112–141.